

ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯЩЕНСТВО ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ РЕЖИМЕ ДЕНИКИНА

Фидаров Д.Р.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
dav.fidarow@yandex.ru*

Статья основана на архивных источниках, вводимых в научный оборот впервые. Новизна постановки проблемы для региональной истории заключается также в том, что до сих пор не изучалась деятельность самих представителей РПЦ и верующих по адаптации в новых социально-политических условиях гражданской войны. В работе раскрываются особенности деятельности Владикавказской епархии в условиях гражданской войны, изучаются причины перехода большей части православного духовенства на сторону деникинского режима, анализируются результаты конфессиональной политики Деникина на Юге России. Подвергнут сомнению широко распространенный в советской историографии тезис об активной и разносторонней поддержке деникинского правительства со стороны большей части местного духовенства. Анализ имеющегося архивного материала показал, что владикавказское священство занимало выжидательную позицию и дальше заверений в преданности и верности деникинскому режиму не пошло.

Ключевые слова: религия; революция; оппозиция; священник

THE ORTHODOX PRIESTHOOD VLADIKAVKAZ DIOCESE UNDER THE BOLSHEVIST REGIME DENIKIN

Fidarov D.R.

FGBOU VPO "North-Ossetian state University. K. L. Khetagurov", dav.fidarow@yandex.ru

The article is based on archival sources introduced into scientific circulation for the first time. The novelty of the problem for regional history also lies in the fact that it is still not studied the activity of the representatives of the ROC and faithful adaptation to the new socio-political conditions of the civil war. The article explores the activities of Vladikavkaz diocese in conditions of civil war, explores the reasons for moving the greater part of the Orthodox clergy on the side of the Denikin regime, analyzed the results of confessional policy of Denikin in Southern Russia. Questioned widespread in Soviet historiography thesis about active and diverse support Denikin government on behalf of a large part of local clergy. Analysis of the available archival material showed that Vladikavkaz priesthood was taken a wait and further assurances of devotion and loyalty Denikin regime does not matter.

Keywords: religion; revolution; opposition; the priest

Новое тысячелетие оказалось для России переломным, поставившим страну перед выбором направления общественного развития. Наряду с социально-экономическими и политическими приоритетами перед государством встал вопрос о духовно-нравственном развитии своих граждан, которое должно строиться на предшествующем опыте государственно-церковных отношений, чтобы избежать нежелательных перегибов. в отечественной историографии была подвергнута обстоятельному анализу.

Целью данной статьи является изучение состояния Владикавказской епархии в условиях деникинского режима. Актуальность данного исследования определяется тем, что позволяет более полно и всесторонне проиллюстрировать положение русского православия Терской области, так как тема взаимоотношений церкви и власти в этот период в местных масштабах является малоизученной.

Гражданская война, развернувшаяся в стране после прихода к власти большевиков, разделила общество на противоборствующие лагеря с разными политическими платформами и проектами будущего России. Включенность церкви в широкие общественные связи требовала от нее быстрого реагирования на любые изменения в политике, экономике, государственном устройстве. Церковь не замедлила ответить на новую революционную ситуацию: были выставлены весьма жесткие требования к государству – обеспечить православию первенство перед другими религиозными конфессиями, полную независимость церкви от государства, а также признать все церковные акты, не противоречащие закону. Церковь заявляла свои права на участие в образовательной деятельности – возможность открывать наделенные всеми государственными правами высшие, средние и низшие профессиональные и общеобразовательные школы, ввести обязательное преподавание Закона Божия в светских школах, предоставить права юридического лица церковным учреждениям, а также обеспечить содержание церкви и ее школ за счет средств государственного бюджета.

Главой Владикавказской епархии в те тревожные дни был епископ Макарий. Он оказался человеком гибким, мудрым, священнослужителем, который прикладывал большие старания по водворению мира и порядка в городе и на осетинской земле. Владикавказское священство уделяло большое внимание школьному делу, содержа немалое число церковноприходских и иных духовных учебных заведений. В новой обстановке остро встал вопрос о их судьбе. Временное правительство стояло на позициях соблюдения статуса русской православной церкви. Новая власть не отделила школу от церкви, не ликвидировала конфессиональные общеобразовательные учебные заведения, но декларировала в законе от 20 июля 1917 года передачу всех школ, содержащихся на государственные средства, в том числе церковных начальных школ, Ведомству православного вероисповедания. Наиболее радикальные члены правительства ставили вопрос об упразднении преподавания Закона Божьего в школах. Это положение было встречено с неудовольствием как священнослужителями, так и прихожанами. Владикавказский Союз законоучителей просил поставить на обсуждение всех приходских советов и станичных сходов вопрос о необходимости сохранить в школах обязательное преподавание Закона Божьего.

Изменился статус самих приходов: съезд установил, что ненормальным является разделение «пастырей и паствы», поэтому была предоставлена широкая автономия и приходским собраниям передана полнота власти в деле церковно-приходского управления. Вслед за этими новшествами съезд ввел еще одно: вместо Консистории был создан новый выборный орган, объединяющий центр всей церковной жизни епархии, – Епархиальный

Совет, куда входили епархиальный епископ, три священника, один диакон, два псаломщика, два мирянина.

С приходом к власти большевиков между новой идеологией и православием стала формироваться конфронтация. РПЦ болезненно восприняла появление первых советских законодательных актов по вопросам культа, указывая на отсутствие переходного периода между старым и новым социально-правовым статусом конфессиональных объединений в жизни общества. Во многих выступлениях владикавказского духовенства подчеркивалось, что Декрет 1918 г. и Инструкция по его применению от 30 августа 1918 г. полностью лишают епархию имущественных и юридических прав и создают непреодолимые препятствия на пути осуществления просветительно-педагогической, духовно-образовательной, благотворительной, миссионерской деятельности. Владикавказские большевики экспроприировали, в первую очередь, имущество Свято-Троицкого и Покровского монастырей города. Предусматривалось, что церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принятия на себя ремонта их помещений, инвентаря. Насельники оказались на улице.

В этих тяжелых условиях духовенство сосредоточило свои усилия на борьбе за выживание и сохранение влияния церкви в обществе, несмотря на все создаваемые препоны. Собрание духовенства и мирян Владикавказской епархии обсуждало предложение Преосвященнейшего Макария об определении однообразия в разделе братского дохода духовенства; об обеспечении священников епархии определенным содержанием и об устранении препятствующих исполнению прямых обязанностей; о возможности для пастырей совершать богослужения вне храма.

Церковь пошла на открытую конфронтацию с советской властью: большевики были преданы анафеме и объявлены врагами человечества. «Красногвардейская атака» на церковь в начале 1918 г. была прервана гражданской войной, принявшей исключительно жестокие формы на Северном Кавказе.

Летом 1918 г. на территории Северного Кавказа развернулись кровопролитные бои между Белой и Красной армиями. Положение Красной армии на Северном Кавказе было критическим ещё в связи с вспыхнувшим в конце июня восстанием терских казаков, быстро охватившим район Моздок–Прохладная; затем в августе перекинувшееся на Владикавказ.

В 1918 года столице Терской области, Владикавказе, шли бои между сторонниками большевиков и белыми отрядами полковника Соколова. В обращении СНК Терской Республики было отмечено: «Темные инстинкты грабительских банд бушевали все эти дни, и то, что было пощажено снарядами и огнем, предавалось расхищению и разграблению. Сам

город в некоторых местах превращен в груды развалин...»[8, д. 7, л.15 115]. Межнациональные столкновения осложнялись внешней опасностью. После ожесточенных боев вооруженные силы белого движения под руководством Шкуро, «открыто несущего черное знамя монархии»[6, д. 4, л.7], вошли во Владикавказ и в городе установился антибольшевистский режим.

В создавшихся условиях владикавказское священство должно было проводить выверенную политику, не дававшую новой власти усомниться в верноподданических чувствах церковных иерархов, также консолидироваться с верующими, в том числе для демонстрации своего влияния на население Терской области.

В свою очередь, деникинское правительство делало серьезную ставку на привлечение в ряды союзников православного духовенства. Пропагандистские лозунги Деникина основывались на идее ликвидации большевизма в стране и восстановления единой и неделимой России [1, с. 110]. А.И. Деникин выдвинул лозунг «Борьба с безверием, унынием и беспримерным нравственным падением!» Главным средством восстановления былого духовного величия России Главнокомандующий считал религию. Нужно было «восстановить то, что создавалось не один век, но оказалось разрушенным большевиками в считанные месяцы». В одном из своих воззваний Временный совет подчеркнул, что большевизм есть главный враг православных, призванный искоренить веру в Бога. Деникинское правительство продолжило традицию патроната над РПЦ: материальная поддержка священнослужителей, возвращение преподавания Закона Божьего в школы и проч.[1, с. 113].

В условиях, когда страна оказалась разделенной между белыми и красными, остро встал вопрос об организации церковного управления, преодолении религиозного сепаратизма. Особенно это было насущной потребностью для Юга России, где находилось несколько казачьих войск.

С целью оздоровления духовного состояния общества (в данном случае Юга России, где Деникин какое-то время владел ситуацией) был созван Юго-Восточный Русский Церковный Собор [7, д. 4, л. 105]. В его работе приняли участие также делегаты от рядового духовенства и мирян[5]. Как в прежние времена, провозглашалась главенствующая роль РПЦ [4, с. 18].

Новая власть аннулировала все законы советского правительства в отношении РПЦ, церквам и монастырям были возвращено конфискованное ранее имущество, в школах возобновилось преподавание Закона Божьего.

Главным козырем белого движения на Юге страны была «святая Русь» и против красных шли под лозунгом борьбы за поруганную веру, удачно используя данный

пропагандистский ход[3]. В Терской области православные составляли примерно половину населения, а казачество, как костяк православия, было традиционно консервативно в вопросах веры. Поэтому религиозная политика белого движения находила отклик в населении, которое уже прочувствовало на себе методы атеистического беспредела большевиков.

Духовенство не могло простить большевикам вмешательства в церковные дела, секуляризацию имущества. Особенно беспокоило священнослужителей запрещение преподавания Закона Божьего в школах. По мнению клира, церковь не только обвинялась в оппозиции к советской власти, но большевиками делалось все возможное для дискредитации ее авторитета среди верующих[2, с. 6].

Во многих регионах белым генералам устраивать торжественные встречи с колокольным звоном, приветственными речами верховных представителей церковной власти. Епископат открыто поддержал противников большевиков, войдя во вновь созданные органы церковного управления на занятых белыми территориях.

На первых порах владикавказское священство с восторгом восприняло «нового мессию» в лице Деникина. 25 июня 1919 года Преосвященный Макарий с амвона обратился к верующим: «Не первый раз мы собираемся и переживаем радости о славном движении победоносной добровольческой армии, которая во имя восстановления дорогих святынь совершает свое великое историческое дело. Наш взор с глубокой надеждой останавливается на гениальном народном избраннике» (речь шла об А. Деникине)[7, д. 4, л.19].

В ходе гражданской войны церковь взяла на себя миссию защитницы всех обиженных и ущемленных советской властью. Эти настроения поощрял патриарх. 8 октября 1919 года патриарх Тихон открыто объявил о гражданской лояльности Православной Церкви новой (белогвардейской) власти. За время гражданской войны было сделано четыре заявления, в той или иной степени осуждающие коммунистическую власть. Одно обращение Тихона было переведено на осетинский язык: « Вы упрекаете нас, что мы – контрреволюционеры, и сами убиваете безвинных священников и монахов. Вы пытаете, без покаяния посылаете в иной мир, да еще не отдаете покойников»[8, д.7, л. 3] - с гневом писал патриарх, обращаясь к большевикам.

Негодование Патриарха подкреплялось многочисленными фактами издевательств над верующими, в том числе в Терской области, которые собрала специальная Следственная комиссия Юго-Восточного Русского Церковного Собора. Были обнародованы многочисленные случаи глумления над чувствами православного населения: «Оскверняются храмы Божия, народ стонет от голода и разорения, от убийств»[7, д. 4, л. 105]. Так, в станице Тарской красноармейцы отряда Сорокина, разграбив квартиру местного священника, стали

глумиться над церковными предметами, привязали крест к хвосту лошади, потешаясь, таким образом, над религиозными чувствами станичников. Конфискованные священнические одежды шли на пошив штанов, кисетов, попон. Иконы не просто выбрасывались из храмов, но вся процедура сопровождалась их расстрелом[3].

Нередки случаи физической расправы над священниками. Следственной комиссии стал известен факт вопиющего преступления над священником И. Рябухиным, которого среди прочих жертв беззакония зарубили пашками красноармейцы [2, с. 11]. Во время разграбления Владикавказского Покровского женского монастыря красноармейцами была подвергнута страшным пыткам игуменья Клавдия, которая не выдала палачам ключи. Взбешенные ее упорством, солдаты сожгли ее на медленном огне[9].

В храмах Пятигорска, Георгиевска, Кисловодска, Нальчика красноармейцы казнили десятки священников, церковная утварь выбрасывалась на улицу, более ценное разграблялось.

Позиция верховных иерархов проецировалась и на местных священнослужителей[6, д.4, л.10]. Серьезные нарекания у Преосвященного вызывал и декрет о секуляризации церковного пространства. Был подвергнут критике закон о гражданском браке: «Отрицая и попирая всякую нравственную чистоту, современные выродки расшатывают устои семьи, чтобы через бессовестный способ обезличения прав русской женщины и низведения ее до положения безответной вещи вернее разрушать строй общественной и государственной жизни»[1, с. 450]. Всего в собственности РПЦ на Северном Кавказе к 1917 г. было свыше 10 тыс. дес. земли, которая большевиками была национализирована, что также не прибавляло любви к советской власти.

Предав гласности подобные примеры конфессиональной нетерпимости большевиков, Деникин полагал, что идея «священной войны» за поруганную веру, найдет поддержку, прежде всего, среди православного духовенства Владикавказской епархии.

Вместе с тем, исходя из анализа имеющихся материалов, следует признать, что активной и разноплановой поддержки белым, выражавшейся, якобы, в широком участии владикавказского духовенства в вооруженных белогвардейских формированиях, не было. На территории Терской области имели место немногочисленные акции мирного характера, в ходе которых священство заявляло о своей моральной поддержке белых.

Перед местными священнослужителями стояли куда более серьезные и важные задачи. Оказавшись в эпицентре вооруженного противостояния казачества и горцев, Владикавказское духовенство, несмотря на различные политические пристрастия, занималось миротворчеством, устраивало крестные ходы по улицам Владикавказа с целью вразумить враждующих. Один из крестных ходов прошел в январе 1919 года, когда город

захлестнула волна погромов и вооруженных столкновений. Возглавивший мирное шествие прихожан Преосвященный Макарий обратился к воюющим с просьбой прекратить братоубийственную войну [8, д.7, л. 133].

Подводя итоги, отметим, что религиозная политика деникинского правительства в Терской области не имела серьезных последствий ввиду своей кратковременности. Хотя православное духовенство епархии приветствовало падение советской власти и установление белогвардейского режима, возвращение утраченного в результате секуляризации имущества, оно не принимало ни прямого, ни косвенного участия в карательных и военных операциях, а занималось проблемами восстановления межнационального мира.

Список литературы

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Вече, 1993. Т. 1. – 218 с.
2. Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии. //Вопросы истории. 2001. №10. С. 3-24
3. Народная власть, 1919, 19 янв.
4. Суханова Н.И. Гражданская война 1917-1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2004. – 50 с.
5. Терский казак, 1919, 26 июня
6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания (НА СОИГСИ). Ф.1.Оп.1.
7. Центральный государственный архив РСО-Алания (далее – ЦГА РСО-А). ФР.6.Оп.2.
8. ЦГА РСО-А.Ф.143.Оп.2.

Рецензенты:

Малиев Н.Д., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой новейшей истории и политики России ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.